

В. Н. Ришар

Проблема льноводства в связи с построением перспективного плана¹

Среди общей картины быстрого и успешного развертывания нашего сырьевого хозяйства по всем главнейшим техническим культурам (хлопок, сахарная свекла, маслосемена) мы имеем по льняной культуре на протяжении последних двух—трех лет определенно выразившийся процесс задержки развития и частичной деградации.

В льноводном хозяйстве СССР к данному моменту обозначился ряд неблагоприятных показателей:

1) Сокращение посевой площади по льну на протяжении 1926/27 и 1927/28 гг., которое получило в особенности острый характер в силу того, что этот процесс сокращения посевов падал по преимуществу на важнейшие старые льноводные районы.

2) Падение урожайности льна с единицы посевой площади, имевшее место по льну в 1926 г. и повторно в 1927 г. (3,2 центн. с гектара до войны, 2,4 центн. в 1925/26 г. и 2,0 центн. в 1927 г. в среднем по СССР).

3) Падение товарности по льну (товарность—80% до войны, 65% в 1925/26 г., 53% в 1926/27 г. и менее 50% в 1927/28 г.) при резко сократившемся валовом сборе льна против довоенного уровня.

Сущность вставших перед народным хозяйством СССР задач в области льноводства заключается не только в устранении обозначившегося в последние годы упадка льняной культуры, но и в борьбе с нарастающим процессом превращения льняной культуры из промышленно-экспортной в полупотребительскую. Экспорт льна упал в 1927/28 г. до 10% довоенного.

Чтобы понять значение явлений, происходящих в нашем льноводческом хозяйстве и дать происходящим в нем процессам нужное направление, необходимо тщательное изучение динамики льноводства в районном разрезе. К сожалению, эта работа до сего времени не проведена. Данные о состоянии льноводства по районам

¹ Помещая статью В. Н. Ришара, редакция подчеркивает исключительную в настоящее время важность льняной проблемы в связи с дефицитом сырья, служащего лимитом в развитии текстильной промышленности. Редакция охотно предоставит страницы журнала для дальнейшего освещения (как экономического, так и технико-производственного) этого наболевшего вопроса. Положительное разрешение его в ближайшие годы является острой народнохозяйственной необходимостью. Ред.

неполны и противоречивы. Различными ведомствами для одних и тех же районов на основании материалов ЦСУ, местных органов Наркомторга и местных плановых органов даются совершенно противоположные оценки движения урожайности, валовых и товарных сборов льна.

Между тем, вся система мероприятий по борьбе за товарность льна и по содействию развитию льняной культуры должна быть строго дифференцирована по районам и согласована с условиями развития льноводства в тех или иных районах.

Знание местных особенностей и специфической обстановки, в которых развивается или же в силу которых тормозится развитие льноводства, приобретает сейчас исключительную важность в связи с построением перспективного плана развития народного хозяйства на пятилетие 1928/29—1932/33 гг. Проблема льноводства должна быть занята одно из важнейших мест в перспективном плане в составе общей проблемы развития и реконструкции сельского хозяйства СССР.

Наиболее часто отмечаемый в печати в качестве характеризующего основные тенденции нашего льноводства процесс так называемого перемещения льноводства на восток за счет сокращения посевов льна в старых льноводных районах в действительности еще далеко не определился. Льноводство успешно и бесперебойно развивалось в последние три года—после кульминационного 1925/26 г.—лишь в одном восточном районе—Сибири, где мы имеем за все эти годы (по исчислениям всех ведомств) рост посевов и валовых сборов льна. Что касается Уральского и Вятского районов, то, по данным ЦСУ, эти районы дали понижение посевов и сборов льна в 1927/28 г. По данным местных плановых органов на Урале за два последних года происходит не понижение, а рост валового сбора льна, но эти данные нуждаются в проверке.¹

В то же время в центральных и западных старых районах льноводства мы имеем картину еще большей неустойчивости в смысле роста—падения посевных площадей, повышения—снижения урожайности, валовых сборов и товарности льна. Движение льноводства в этих районах дает погодные колебания в обе стороны.

Все районы промышленного льноводства (долгунцевых льнов) можно грубо разбить на несколько групп. В одних районах—Ленинградская область, Западный район, БССР—за последние три года мы имели стабилизацию или же рост посевных площадей под льном, но падение урожайности. В этих районах не наблюдается вытеснения льна другими культурами, характерного, главным образом, для губерний ЦПО. Наоборот, крестьянин продолжает здесь сеять лен, несмотря на резкое падение урожайности и доходности

¹ Посевная площадь под льном в 1928/29 г., по данным ЦСУ, не превышает в Вятском и Уральском районах уровня, достигнутого в 1925/26 г.

льноводства с единицы посевной площади по сравнению с довоенными временами и с 1925/26 г.

Динамика льноводства по этой группе районов характеризуется следующими цифровыми рядами (по ЦСУ):

	Ленинградск. обл.			Западн. район			БССР		
	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Площадь (тыс. га) . . .	203	196	198	139	148	166	118	117	138
Урожай (центи. с га) . . .	2,7	2,2	1,8	2,9	2,0	1,8	2,1	2,0	1,6
Валовой сбор (тыс. центи.)	557	427	360	407	293	302	247	230	228
Товарный сбор ¹	407	288	210	295	185	187	98	71	58,5
Товарность (в % ^{0/0})	73	67,4	58,3	72	63,1	62	39,8	31	25,7

В отмеченных трех старых льноводных районах в важнейшем моментом, составляющим угрозу для льноводства, является не сокращение площадей под льном, а падение урожайности. Именно этот момент падения урожайности скрывает в себе одну из главнейших причин падения товарности и заготовок льна.

Происшедшее дробление крестьянских хозяйств, сокращение льноводства по группе крупно-посевных хозяйств и перемещение льноводства в мелко-посевные группы неизбежно должны были бы сами по себе, независимо от внешних факторов, привести к увеличению оседания льна внутри крестьянского двора и к уменьшению товарности. Понижение же сбора льна с гектара в 1926/27 и 1927/28 гг. (против довоенной урожайности и против 1925/26 г.) привело к еще более сильному сокращению товарных излишков льна. Доля льна, используемого внутри крестьянского двора, с понижением урожайности, естественно возросла по отношению к сократившейся массе валового сбора в каждом отдельном льноводческом хозяйстве.

В этих именно процессах — дроблении крестьянских хозяйств и понижении урожайности — нужно видеть главнейшие причины падения товарности льна по сравнению с довоенной. С другой стороны, дефекты товароснабжения льноводной деревни, в том числе тканями, одеждой, закрепили и усилили этот процесс. При правильном маневрировании товарными фондами в льноводных районах влияние отмеченных выше процессов могло бы быть в значительной степени парализовано. Товарность могла бы быть удержана, по крайней мере, на уровне 1925/26 г.

¹ Товарная продукция и товарность исчислены ЦСУ с включением в товарную продукцию всего денежного отчуждения льна сельскими хозяевами как для продажи на внедеревенский рынок, так и местным сельским кустиарям.

В последние два года на падение товарности льна, несомненно, оказал влияние происходящий в крестьянском хозяйстве процесс имущественного накопления. Вследствие отсутствия на местных рынках нужных крестьянству товаров широкого потребления, средств производства и кормовых и хлебных продуктов, льновод оставляет лен непроданным в хозяйстве, как материальный запас, ожидая момента, когда увеличится привоз нужных ему хлеба и товаров на местные рынки, или же превращает лен в холст в тех же целях материального накопления.

Таким образом, лен превращается из товарной культуры в средство накопления. Этого не наблюдается в отношении других с.-х. продуктов, которые не обладают такими свойствами, как лен (возможность длительного хранения без потери ценности), в частности, в отношении пищевых продуктов.

Отсюда более высокая рыночность продуктов животноводства и увеличение оседания льна. Отсюда же особая важность гибкого охвата льняного рынка, умелого подхода со стороны заготовительных организаций к производителям льна и своевременного снабжения льноводной деревни хлебом и товарами для преодоления неблагоприятного влияния отмеченных факторов, задерживающих лен внутри крестьянского двора.

В отдельных губерниях отмечается уже увеличение числа случаев страховки льняных запасов крестьянскими хозяйствами.

В другой группе льноводных районов — Сев.-Восточный район и большинство губерний ЦПО — мы имеем двойной процесс: сокращение площади под льном против уровня, достигнутого в 1925/26 г., и весьма значительное падение урожайности льна. На ряду с причинами, которые отмечены выше для первой группы районов, здесь действуют некоторые специфические причины, в особенности неблагоприятно влияющие в смысле сокращения посевов льна и перехода крестьянства к другим формам хозяйствования.

Посевная площадь под льном сократилась в льноводных губерниях ЦПО в период 1925/26 — 1927/28 гг. с 410 тыс. га до 353 тыс. га, или на 14%. Сильно упали посевы в Сев.-Восточном районе — на 30%.

Падение урожайности в ЦПО и Сев.-Восточном районе было особенно значительным в 1926/27 г. В 1927/28 г. это падение приостановилось в большинстве губерний ЦПО. В некоторых губерниях имел место небольшой подъем урожайности льна.

1925/26 г. 1926/27 г. 1927/28 г.
(центи. с гектара)

Тверская губ.	3,2	2,4	2,4
Костромск. „	2,2	1,7	1,8
Ярославск. „	2,7	1,9	2,2
Вологодск. „	2,6	2,3	2,4
Нижегородск. губ. . .	2,0	1,9	2,1
Калужская „	2,0	1,9	1,9

Значительное падение урожайности за эти годы наблюдалось в прочих губерниях ЦПО.

В числе причин, вызвавших сильное снижение уровня урожайности в районах первой и второй группы, отмечаются истощение почвы в период 1923—1925 гг. и, с другой стороны, переход льянской культуры в более мелкие хозяйства; но это последнее обстоятельство не может иметь решающего значения для периода 1925/26—1927/28 гг., ибо перераспределение льноводства внутри посевных групп закончилось более или менее уже к 1925/26 г.

Заслуживают большего внимания указания на перенасыщение ярового клина льном в 1923/24—1925/26 гг., нарушение льноводами правильного севооборота, приведшего к истощению почвы, затем, разведение льна в новых местах, не имеющих нужных климатических и почвенных условий для успешного разведения льна. Далее, снижение урожайности обуславливается неземлеустроенностью льноводных районов, общим понижением уровня агротехники и недостаточной тщательной обработкой поля под лен, а также ухудшением техники и качества первичной обработки льянного волокна, что сказывается на уменьшении выхода волокна из соломы.

В Сев.-Восточном районе и ЦПО кризис льноводства принял наиболее острую форму. Сокращение посевов с одновременным сокращением производства льна на единицу посевной площади (и на одно хозяйство) привели к весьма сильному снижению товарности льна в этих районах. Вместо товаризации льноводческих хозяйств мы имели в последние три года в ЦПО падение товарности льна с 71,2% в 1925/26 г. до 61,7% в 1927/28 г. Между тем, именно в губерниях ЦПО рыночные условия были все эти годы более благоприятными, чем в северных и западных районах, и падение темпа товарности, благодаря более полному снабжению деревни в ЦПО текстильными изделиями по сравнению с деревней северных и западных районов, не должно было бы выразиться в столь резкой форме.

Сокращение посевов льна и понижение агрикультурного уровня льноводства, повидимому, вызваны одними и теми же причинами:

а) Большой рентабельностью и более высокими индексами цен на продукцию животноводческого хозяйства и невыгодностью для маломощных мелко-посевных хозяйств вложения огромных трудовых затрат и денежных средств в возделывание и в особенности в первичную обработку льна (по сравнению с затратами труда в животноводческом хозяйстве).

б) Отвлечением большей части рабочих рук от льноводства не только в животноводческое хозяйство, но и в более доходные или же более интересные для крестьянства, чем льноводство, отхожие промыслы.

в) Недостаточной хозяйственной заинтересованностью крестьянства в разведении льна вследствие неорганизованности льянного

рынка — невозможность для льноводов получения на местных базарах при сбыте льна необходимого товарного эквивалента по приемлемым для крестьянства ценам.

В результате создается (и уже создано) парадоксальное, на первый взгляд, положение, когда при наличии далеко не изжитого, в частности в ЦПО, аграрного перенаселения, крестьянство начинает избегать наиболее трудоемкой технической культуры — льна. Для льна „нехватает рук“, в то время как деревня наших центральных губерний мечется в поисках добавочного заработка и наводняет города избыточными рабочими руками.

Причины этого в известной мере нужно отнести к возрастанию в крестьянском хозяйстве удельного веса животноводства за счет льна.

Данные о затратах рабочих рук в льноводческом хозяйстве указывают на то, что при общей затрате на возделывание и первичную обработку льна 68—70 рабочих дней на гектар,¹ в том числе затрачивается на полевые работы 17—25 рабочих дней, из коих 12—15 дней приходится на долю женского труда. Для первичной обработки льна требуется 45—50 дней, из них 35—40 дней приходится на долю женщины. Иначе говоря, на все процессы, связанные с льянным делом, лишь в небольшой части идет труд мужчин (и подростков) и, главным образом, идет женский труд, т. е. тот именно труд, который сейчас с каждым годом все в больших размерах отвлекается в животноводческое хозяйство.

Это обстоятельство вскрывает сущность отмеченного выше парадоксального, на первый взгляд, явления — недостатка рабочих рук в деревне для возделывания льна в условиях аграрного перенаселения. Избыточный мужской труд, имеющийся в деревне, мало применяется в льноводном деле, а женских рук нехватает для развивающегося животноводства и для удержания льноводства хотя бы на прежнем уровне.

Выгодность перехода на животноводческое хозяйство вызвала случаи засева сельскими хозяевами овсом поля, подготовленного для льна (после клевера). Минеральные удобрения, внесенные под клевер, нередко идут не на лен, а на кормовые культуры.

В свою очередь все время снижающаяся урожайность (и доходность) льна с единицы посева все более обостряет положение, делая льноводство все менее конкурентоспособным с другими культурами и с развившимся в льноводных районах животноводческим хозяйством.

Отмеченное выше явление — недостаток рабочих рук для развития льянного дела — имеет место не только в основных льноводных губерниях ЦПО, но и в восточных районах — Вятском, Уральском и в Сибири.

¹ Приводимые данные о затратах труда в льноводстве относятся к Старицкому, Волоколамскому и Рыбинскому уездам. По другим районам данные сильно колеблются.

Эти районы составляют группу, весьма отличную от других районов. Здесь мы имеем также недостаточно устойчивое положение в смысле развития посевов льна, но удовлетворительное положение по урожайности. Только в Сибири наблюдается одновременно рост посевов льна и удовлетворительное положение с урожайностью льна.

	Вятско-Вотский район			Урал			Сибирь		
	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Площадь (тыс. га) . . .	157	177	125	114	115	94	106	120	121
Урожай (центи. с га) . .	1,6	1,8	1,55	1,9	2,0	2,1	2,4	2,2	2,3
Валовый сбор (тыс. центн.)	249	328	197	212	233	199	255	269	279
Товарн. сбор	133	120	146	85	109	117	86	94	97 ²
Товарность (в 0/0)	53,5	36,5 ¹	74,5	40	47	59	34	35	35 ²

По урожайности льна с гектара в данное время Сибирь и Урал далеко оставили позади Ленинградскую область, Западный район и Белоруссию, в то время как в 1925/26 г. и до войны наблюдалось обратное положение. Товарность в Вятском и Уральском районах в 1927/28 г. также уже превысила товарность большинства остальных льноводных районов. Товарность в Сибири растет не столь быстро, но, без сомнения, может дать крупный рост при обеспечении для льна благоприятных рыночных условий.

Благоприятное положение с урожайностью и товарностью льна в Вятском, Уральском и Сибирском районах выгодно отличает эти районы от всех прочих льноводных районов. Основным моментом, представляющим угрозу для льноводства в районах третьей группы, и в особенности в Вятском и Уральском, нужно считать приостановку роста и сокращение посевных площадей под льном в 1927/28 г. против 1926/27 г.

В числе неблагоприятных моментов, оказывающих влияние на задержку развития льноводства, необходимо отметить понижение конкурентоспособности льна по отношению к другим производимым в

¹ Падение товарности льна в Вятском районе в 1926/27 г. является следствием перехода крупной части льняной соломы в необработанном виде на 1927/28 г. В свою очередь это вызвало необычайно высокую товарность льна в этом районе в 1927/28 г.

² Товарный сбор взят для Сибири за 1927/28 г. по данным местных плановых органов. ЦСУ ошибочно исчислен по Сибири товарный сбор в 74 тыс. центн. без включения льна, заготовленного сверх плана для Карской экспедиции.

сельском хозяйстве продуктам, вследствие неравномерного роста цен на лен и на другие продукты сельского хозяйства.

Судьбы развития льноводства тесно связаны с движением эквивалентности льна на овес, рожь и продукты животноводства.

Конкурентоспособность льна сильно упала по сравнению с довоенными соотношениями и с положением, имевшим место в 1925/26 г. Движение индексов льна и зерновых культур, общего индекса всех производимых в сельском хозяйстве товаров, а также индекса всех покупаемых сельскими хозяевами товаров и продуктов, исчисленных Конъюнктурным институтом при Наркомфине по 11 пунктам основного Смоленско-Тверского льноводного района за период 1925/26—1927/28 гг., характеризуется следующей таблицей:

Индексы	Годовой 1925/26 г.	1926/27 г.				За год	1927/28 г.				За год ¹
		Кварталы					Кварталы				
		I	II	III	IV		I	II	III	IV ¹	
Лен—волокно	1,44	1,29	1,30	1,45	1,46	1,38	1,49	1,48	1,47	1,58	1,51
Лен—семя	1,58	1,29	1,50	1,60	1,67	1,49	1,65	1,76	1,93	1,83	1,79
Рожь	1,89	1,74	1,71	1,48	1,75	1,67	1,56	1,87	1,75	4,38	2,18
Овес	2,30	1,91	2,24	2,18	2,27	2,15	1,90	2,30	2,67	4,03	2,63
Индекс всех произв. с.-х. тов.	2,40	2,17	2,23	1,86	1,88	2,03	1,98	2,21	2,18	2,73	2,26
Индекс всех покупок товаров	2,42	2,39	2,33	2,17	2,16	2,26	2,16	2,17	2,17	2,38	2,22

По сравнению с 1925/26 г. конъюнктура для льна в данное время менее благоприятна, как и по сравнению с довоенным временем. Но против 1926/27 г. имеются в 1927/28 г. некоторые благоприятные для льна конъюнктурные показатели. Благодаря проведенному повышению цен на лен несколько выравнялись соотношения между ценой льна и других товаров и сельскохозяйственных продуктов. Так, отношение индекса льна к индексу покупаемых протмтоваров весной в предпосевный период составляло: 0,64 на 1/III—1/IV 1928 г. против 0,53—0,60 на 1/III—1/IV 1927 г. Однако, отношение индекса льна к индексу всех производимых в сельском хозяйстве товаров в предпосевный период—весною 1928 г.—изменилось для льна в неблагоприятную сторону (0,69 против 0,78 на 1 апреля 1927 г.). Это вызвано было на ряду с вздорожанием овса и сена весною 1928 г. также и высоким индексом картофеля в виду неурожая последнего в 1927 г. Вследствие резкого повышения цен на рожь конъюнктура для льна

¹ По предварительным данным.

еще более ухудшилась в IV квартале 1927/28 г., несмотря на повышение индекса льна в IV квартале 1927/28 г. до 1,58 против 1,46 в IV квартале 1926/27 г.

Весьма показательно, в частности для районов ЦПО, сравнение движения индексов льна и льносемена с движением индексов на молоко, являющихся главным показателем доходности животноводства. По тем же 11 обследованным пунктам индекс цен молока на 1 февраля—1 марта 1928 г., т.е. в предпосевный период, составлял 1,54—1,49 по отношению к среднему индексу цен всех производимых сельскохозяйственных товаров против 1,45—1,40 на 1 февраля—1 марта 1927 г. В то же время индекс льна—волокна не показывает столь значительного роста и резко отстает, как показано выше, от среднего индекса цен всех производимых сельскохозяйственных товаров.¹

Из числа зерновых культур наиболее угрожает льноводству конкуренция овса. Значение роста овсяной культуры в смысле вытеснения льна неодинаково по разным районам. Вытеснение овсом льняной культуры имеет место, главным образом, в ЦПО. Также, повидимому, влиянием этого фактора—развития овсяной культуры на базе развивающегося животноводства—объясняется сокращение посевов льна в 1927/28 г. в Вятском и Уральском районах.

Движение посевов овса и других важнейших зерновых культур в районах льноводной полосы, по данным ЦСУ СССР, характеризуется следующей таблицей (см. табл. на след. стр.).

Из этих данных видно, что наиболее бурный рост посевов овса имел место в ЦПО—на 25% за два года. Менее значительным был рост посевов овса в Ленинградской области (11% за два года) и в Западном районе (14%). Значительным нужно считать рост овса в Вятском и Уральском районах (20—24%), но в этих районах рост посевов овса в большей части шел за счет сокращения посевов других зерновых культур. Рост посевов овса в Сибири происходил, главным образом, за счет распахки новых целинных и залежных земель, и частично за счет ржи, проса и гречихи.

Рядом с овсом в числе главнейших конкурентов льну нужно отметить картофель, площадь под которым из года в год возрастает в большинстве льноводных районов.

Имеющиеся исчисления рентабельности льноводства по отдельным районам и доходности льна с единицы посевной площади по сравнению с другими полевыми культурами также дают указания на то, что овсяная и, тем более, прочие зерновые культуры являются конкурентными для льна далеко не во всех районах. В частности, ра-

¹ В III и IV кварталах 1927/28 г. индекс цен на молоко по отношению к индексу цен всех производимых сельскохозяйственных товаров резко снизился так же, как и индекс льна вследствие подъема цен на овес, сено, картофель и затем на рожь, выравнившись на I/VIII по среднему индексу. Индекс льна составил на I/VIII лишь 0,53 среднего индекса.

Районы	Годы	Рожь озим.	Овес	Все зерн. культуры
Вятский	1925	1.359	1.097	2.763
	1926	1.445	1.244	3.028
	1927	1.525	1.370	3.204
Уральск.	1925	1.087	1.673	5.147
	1926	994	1.920	5.496
	1927	909	2.008	5.410
Сибирь	1925	1.181	1.316	6.278
	1926	948	1.849	7.469
	1927	826	2.157	7.997
БССР	1925	1.169	515	2.368
	1926	1.189	537	2.448
	1927	1.227	537	2.481
Сев.-Вост.	1925	365	296	864
	1926	355	304	870
	1927	351	322	871
Ленингр. обл.	1925	801	493	1.666
	1926	845	513	1.775
	1927	876	548	1.842
Западный	1925	1.103	455	2.010
	1926	1.098	507	2.039
	1927	1.073	515	1.998
Центр.-Пром.	1925	3.908	2.064	7.189
	1926	3.900	2.291	7.345
	1927	3.878	2.585	7.438

боты Л. Н. Литошенко по изучению динамики издержек производства льняного волокна показывают, что даже при пониженных ценах на лен в 1926/27 г. льноводство продолжало быть рентабельным в Западном районе, Вятском, Уральском и частично в БССР. Более или менее рентабельным остается льноводство в Псковской губ. и стоит на грани рентабельности в Череповецкой губернии. Из губерний ЦПО достаточно рентабельными по льноводству являются Костромская и некоторые уезды Тверской губ. Сильно упала рентабельность льноводства в прочих губерниях ЦПО.

Для тех же, примерно, районов (Псковская, Вятская, Тверская губ.) отмечается более высокая валовая доходность разведения льна по сравнению с овсяной и другими зерновыми культурами. Лишь в отдельных губерниях разведение овса представляет больше выгоды, чем льняная культура. Оплата труда при разведении овса выше, чем при разведении льна по большинству губерний ЦПО и Ленинградской области, но валовая доходность льна, как правило, превышает валовую доходность овса.

Этот момент, по существу, решает вопрос для аграрно-перенаселенных районов в пользу льняной культуры, в той мере, в какой крестьянство этих районов нуждается в размещении избыточных рабочих рук и поэтому определяет выгодность тех или иных культур не чистой доходностью и не высотой оплаты рабочего дня, а общей валовой доходностью с единицы посевной площади. В силу этого разведение льна остается до последнего времени одной из важнейших и необходимых отраслей даже в малорентабельных по льну губерниях ЦПО.

В новом 1928/29 г. в состоянии льноводства по всем районам произошли крупные изменения. На основании предварительных данных о состоянии посевов и урожайности льна по отдельным губерниям, ЦСУ определяется рост посевов под льном в 1928/29 г. против 1927/28 г. на 10% и увеличение роста урожайности и роста валового сбора льна. Поскольку лен трудно учесть на корню, когда неизвестны еще условия первичной обработки и коэффициент выхода волокна из сырца, отмеченные данные ЦСУ могут в дальнейшем претерпеть некоторые изменения в обе стороны. ЦСУ сделаны уже поправки к данным, представленным с мест, в смысле скидок на возможный переучет. В частности, взят выход волокна из сырца, минимальный за три года.

В виду этого, даже допуская некоторое преувеличение данных о росте урожайности можно считать более или менее достоверными указания ЦСУ на значительный рост льноводства в новом 1928/29 г. Решающее влияние на рост посевов льна оказал, повидимому, недостаток у сельских хозяев весной 1928 г. семян овса и неимоверно высокие цены, стоявшие на рынке этой весной на семенной овес. Могло оказать известное влияние резкое падение урожайности овса в 1927 с.-х. году против 1926 с.-х. года. Все это заставило сельских хозяев в ряде районов вернуться вновь к посевам льна за счет сокращения в 1928 с.-х. году посевов овса, отмечаемого по данным ЦСУ решительно для всех районов потребляющей полосы, БССР и востока.

Оказали также влияние на расширение посевов льна проведенная весной 1928 г. контрактация посевов льна и повышение покупательной способности льна по отношению к промтоварам в 1927/28 г. против 1926/27 г.

Не ясны перспективы по движению товарности в новом 1928/29 г. по сравнению с предшествующими годами. Увеличение урожайности с единицы посева и расширение площади должны дать крупное увеличение валовой массы льна, приходящейся на одно хозяйство, и увеличение товарных излишков льна. Однако, есть указания, что в виду позднего созревания льна часть льна не будет выслана осенью 1928 г., может остаться необработанной и перейдет запасом льняной соломы до весенней мочки льна и на осень 1929 г. Это может вызвать замедленный темп роста товарного отчуждения льна сельскими хозяевами в сезон 1928/29 г.

Все сказанное выше позволяет дать следующую оценку состояния и характера развития льноводства СССР.

В некоторых старых льноводных районах льняная культура падает и количественно и качественно. Отмечаемое ЦСУ для нового 1928/29 г. расширение посевных площадей нельзя еще считать вполне устойчивым, в особенности для губерний ЦПО. Более благоприятно нужно расценивать состояние и перспективы льноводства на западе и востоке, где льноводство определенно растет, но все еще находится во власти отсталой агротехники. В силу своей незначительности рост льноводства в западных и восточных районах не компенсирует упадка льняной культуры в льноводных губерниях ЦПО. На северо-западе мы имеем устойчивое положение с посевными площадями льна, но неудовлетворительное положение с урожайностью.

В целом картина состояния нашего льноводства показывает недостаточно удовлетворительное положение в периферийных районах, признаки кризиса на северо-западе и разложение льноводства в центре.

Каковы же ближайшие перспективы льноводства?

В настоящее время в сельском хозяйстве, несомненно, имеются значительные резервы для расширения посевов льна не только в новых, но и в старых товарных районах. Ко всей площади посевов сейчас лен составляет в старых льноводных районах 12—14% при возможной норме (при шести-восьмипольном севообороте) 13—16%. С этой стороны мы имеем благоприятные условия для некоторого расширения посевов льна. Но, как это было отмечено выше, самое расширение посевов льна в огромной степени зависит от повышения конкурентоспособности льна, что обусловливается, в свою очередь, поднятием урожайности, а также повышением покупательной силы льна. Повышение же урожайности не может быть достигнуто в короткие сроки. Это приводит к выводу о возможности лишь весьма медленного восстановления льноводства в старых льноводных районах даже при благоприятных условиях и при форсированном проведении специальных мероприятий по реконструкции и укреплению льноводства.

В данное время намечено уже крупное расширение выработки минеральных удобрений, в частности для снабжения льноводных районов. Это должно дать необходимую агрохимическую базу для реконструкции льноводства и поднятия урожайности льна. Но, как известно, минеральные удобрения идут не непосредственно под посеvy льна, а под посеvy клевера; таким образом, поле под лен будет подготовлено лишь через один—два повторных посева клевера. Этим определяется неизбежный замедленный в первые годы темп роста Урожайности льна. Но может быть достигнут крупный подъем урожайности через 2—3 года.

Положение ухудшается вследствие совершенной неподготовленности семенного фонда для введения улучшенных семян взамен деградировавших местных семян льна в большинстве льноводных районов. В 1928 сельскохозяйственном году засеяно улучшенными семенами лишь 10—12% площади под льном. Необходимо заново организовать специальные семеноводческие совхозы для того, чтобы создать крупный фонд улучшенного семенного материала. В то же время неудовлетворительно проходят за последнее время заготовки улучшенных льняных семян в районах естественной селекции. В 1927/28 г. семенной материал в значительной части был истреблен крестьянством на изготовление домашним и кустарным путем льняного масла вследствие ненадежности снабжения льноводных районов растительным маслом. В данное время мы нуждаемся в импорте посевных льняных семян из-за границы.

Неудовлетворительно обстоит дело и с агротехническим обслуживанием льноводства. В льноводных районах имеются агропункты общего назначения и нет агропунктов для специального обслуживания льноводства. Большинство льноводных районов до сего времени не землеустроено. Недостаточно интенсивно идет организация опытно-показательных полей. Наконец, совершенно не поставлена работа по обследованию почвенных и других естественных условий районов.

Все отмеченные обстоятельства указывают на чрезвычайные трудности, вставшие сейчас на пути осуществления основной задачи повышения урожайности, а тем самым доходности и устойчивого развития льноводства.

В качестве положительного момента в льняном деле можно отметить рост товарного льноводства в восточных районах. В известной мере это объясняется повышением уровня урожайности льна в восточных районах. Но, повидимому, следует искать причины этого весьма характерного явления также и в некоторых организационных факторах.

Последние два года мы имели не столько перемещение на восток самого льноводства, сколько передвижку на восток плановых заготовок льна. Плановые заготовки льна составили (в тыс. центн.):

	1925/26 г.	1927/28 г.
При валовом сборе льна по СССР	3.150	2.450
При заготовке льна по СССР	1.850	1.250

В том числе:

1) по районам Европ. части СССР без Вятск. и Уральск. районов	1.585	938
2) по Вятск. и Уральск. районам и по Сибири	265	312
Удельн. вес трех восточн. районов ко всей заготов.	14,5	25
Заготовка Вятск., Уральск. и Сибирск. районов в %/о/о к валовому сбору в этих районах	37	46

Факт перемещения заготовок (а также товарности и урожайности) льна на восток требует внимательного рассмотрения. Общеизвестно мнение, что развитие льноводства в новых и экстенсивных районах всегда ведет к понижению товарности (и урожайности) льна. В действительности мы наблюдаем обратную картину. Именно в новых восточных районах товарность, как и урожайность, растет за последние годы, при снижении в старых льноводных районах. Этот рост происходит наперекор некоторым экономическим факторам, объективно неблагоприятствующим росту товарности: при низких ценах на лен, установленных в 1926/27 г., при наличии далеко не идеальной общей организованности льняного рынка и при крупных дефектах товароснабжения, в особенности в восточных районах. Более того, сельские хозяйства восточных районов находят достаточно стимулов для занятия льноводством в целях продажи льна на рынок, несмотря на совершенно примитивную агротехнику, низкие, дешевые сорта льна и отсталые методы первичной обработки льна по сравнению с старыми льноводными районами. В некоторой доле это может быть объяснено лучшей обеспеченностью восточных районов хлебом и менее сильной конкуренцией со стороны зерновых культур и животноводческого хозяйства в восточных районах и со стороны слабо развитых отхожих промыслов, чем это имеет место в центральных льноводных губерниях.

Означает ли это, однако, что роль старых льноводных районов кончена, и весь упор на будущее время по развитию льняной культуры мы должны делать на восточные районы. Такого рода толкования наблюдаются. Их нужно считать глубоко ошибочными.

Объяснение успеха заготовок льна и роста товарности льноводства в восточных районах следует видеть не столько в тех или иных объективных условиях, сколько в дефектах организации заготовок льна в центральных и западных районах.

Начиная с 1926/27 г. и затем в 1927/28 г., в большинстве старых льноводных губерний закрепляется монопольное положение сельскохозяйственной кооперации на рынке льна с устранением государственных льнозаготовительных организаций и потребительской кооперации в ряде районов не только с деревенского, но и с городского рынка. В Вятском и Уральском районах и, в особенности, в Сибири принцип монопольного ведения заготовок через сельскохозяйственную кооперацию осуществляется с большей постепенностью. Сельскохозяйственная кооперация проводит здесь 25—48% всех заготовок льна (1927/28 г.). В значительной части ведут заготовки в этих районах наряду с сел.-хоз. кооперацией и другие заготовители.

Заготовки сел.-хоз. кооперации составили по отношению ко всей массе заготовок льна:

Годы	Сев.-Вост. район	Ленинградск. обл.	Зап. район	ЦПО	Вятск. район	Урал	Сибирь
1925/26	50	23	34	27,5	23,5	7,5	15,5
1927/28	58	52	56	60,5	48	41,5	24,5

Сопоставление этих цифр по районам и результатов заготовок по районам за прошлые годы дает основание видеть одну из причин срыва заготовок и срыва товарности льна в центральных, западных и северо-западных льноводных районах, в монополистических тенденциях и в организационной слабости сельскохозяйственной кооперации. Естественно возникает вопрос — не преждевременно ли сняты с деревенского рынка госзаготовители в большинстве районов и не бьет ли этот „организационный фактор“ по льняной культуре и по товарности льна?

Не отрицая крайней ценности скорейшего перехода целиком на принцип кооперативной заготовки сырья, нужно все же считать неправильным и невыгодным с народнохозяйственной точки зрения рисковать вследствие организационных ошибок ценнейшей сырьевой культурой и интересами сырьевого снабжения льняной промышленности и экспорта.

Крупным минусом для льняного дела является то обстоятельство, что до сего времени не организовано специальной низовой льноводной кооперации. Заготовки льна, как и производственные задания в льняном деле, проводятся на местах универсальными сельскохозяйственными кооперативами, для которых лен представляет не больше интереса, чем прочие сельскохозяйственные продукты.

В известной степени неудачи в области льноводства и, в частности, упадок льняной культуры в ЦПО объясняются неудовлетворительным положением дела первичной обработки льна. Самые вопросы техники и экономики этого дела до сего времени весьма слабо изучены. Отсюда хромает и практика этого дела.

В особенности ощущается необходимость в форсированном переходе в широком масштабе на механическую переработку льна в районах, где не уделяется льну достаточного количества рабочих рук. В этих районах необходимо немедленно и широко развить покупку у сельских хозяев льняной соломы по приемлемым для крестьянства ценам и приемку ее для переработки на льнообделочных заводах и, главным образом, на мелких механизированных льнообделочных пунктах. Такие пункты должны быть организованы при совхозах, коллективах, при крупных сельских базарах.

Этим путем, несомненно, может быть стимулировано расширение посевов льна в районах с падающим сейчас льноводством, в частности, в ЦПО. Этим же путем должен быть усилен темп развития льноводства в восточных районах. Покупка льняной соломы и приемка ее для обработки на мелких льнообделочных пунктах должны будут одновременно способствовать вовлечению льна из крестьянского хозяйства в рыночный оборот.

Нельзя, конечно, полагать, что только путем широкой организации механической обработки льна может быть вызван подъем льноводства. Развертывание сети льнообделочных пунктов может

дать наибольший хозяйственный эффект и укрепить льняную культуру только в тех местностях, где имеются достаточно благоприятные общие экономические и агрикультурные предпосылки для ее развития, в том числе подходящие естественные условия. Поэтому проектировка и организация широкой сети льнообделочных пунктов должна быть хорошо согласована с наличием естественных факторов, способствующих устойчивому развитию льноводства в тех или иных губерниях (и в отдельных уездах губерний).

Однако, переход к механической обработке льна должен сопровождаться некоторыми экономическими мероприятиями, без которых механизация первичной обработки льна может оказать регрессивным фактором, поскольку массовая продажа крестьянством льна в необработанном виде сильно понизит денежный доход льноводческого хозяйства. В этих целях должно быть проведено повышение цен на льняную солому, что должно частично компенсировать крестьянскому хозяйству потерю разницы в цене соломы и обработанного льна.

В связи с этим приобретает чрезвычайно актуальный интерес вновь поднятый в последнее время вопрос о необходимости и реальной возможности широкого использования отбросов и в торостепенных отходах в льноводстве, получаемых при переработке льняной соломы в трепанный лен (костра, короткое волокно). При массовом промышленном использовании отбросов льноводства плата за льняную солому может быть весьма значительно повышена. Практическое осуществление этого достигается, с одной стороны, методом котонизации коротких волокон и использованием их в текстильной промышленности, и, с другой — использованием отбросов льноводства для строительных целей в качестве изоляционных материалов.

Этот вопрос представляет также крупнейший интерес с точки зрения увеличения выработки дефицитных в данное время строительных материалов.

Недостаточно правильно и планомерно используется сейчас и другой не менее мощный фактор, стимулирующий развитие и товаризацию льняной культуры — контрактация посевов льна.

Организованное проведение контрактации встречает основное препятствие в недостатке семенного материала и, затем, минеральных удобрений для снабжения льноводов по договорам контрактации. В 1927/28 г. выдавалось 15—30 кг льносемян на гектар, т.-е. 15—30% нормы, что подрывает в корне производственное и агрикультурное значение контрактации, приводя к бесполезному распылению и потере семенного фонда, вследствие чресполосного засорения посевов местными несортированными семенами. Основной задачей контрактации должно быть поставлено сплошное обсеменение целых районов новыми улучшенными семенами. Только этим путем можно достигнуть оздоровления крупных гнезд льноводства и создать в то же время расширенную базу для семенного фонда в районах естественной селекции.

В новом 1928/29 г. предполагено законтрактовать до 500 тыс. гектаров посевной площади льна. Это требует обратить особенное внимание на своевременную заготовку посевного материала. Иначе качественные задачи контрактации не будут выполнены и в новом 1928/29 г. Также необходимо использовать метод контрактации для введения общих агрикультурных улучшений и новых способов обработки почвы и первичной обработки льна. На основе контрактации должно быть форсировано производственное кооперирование льноводческих хозяйств.

Большое влияние на укрепление и развитие льноводства и увеличение товарности льна может оказать метод долгосрочной контрактации. Но необходимо предварительно хорошо подготовиться к переходу на долгосрочную контрактацию льна. В особенности важным при этом методе является учет естественных условий развития льноводства в отдельных губерниях и уездах губерний. Применение долгосрочной контрактации должно иметь место в первую очередь среди коллективных хозяйств и должно быть согласовано с общим планом развития льноводства.

Совокупность огромного числа факторов и условий, влияющих на ход и характер развития льноводства и весьма различных по отдельным районам и группам районов, указывает на то, что всякая попытка воздействия на развитие льноводства путем проведения тех или иных разрозненных мероприятий не может разрешить проблемы льноводства.

Не является таким универсальным средством и метод контрактации посевов льна, в частности, вследствие неземлеустроенности льноводных хозяйств и неподготовленности семенных и других материальных фондов (с.-х. машины, удобрения).

Контракция в производственно-плановом ее понимании должна дать крупнейшие положительные результаты, как наиболее действительный метод планового охвата льноводческого дела, если она будет сопровождаться другими производственными и экономическими мероприятиями.

Необходим комплексный план мероприятий по укреплению и развитию льноводства, позволяющий одновременно усилить действие благоприятствующих льноводству факторов, обратить на службу льняной культуре те факторы, которые в данное время действуют против льноводства, но в других условиях должны содействовать льноводству (дробление хозяйств, переход льноводства в мелко-посевные хозяйства, конъюнктурные условия рынка и т. д.) и парализовать действие факторов, бьющих по льняной культуре (развитие животноводческого хозяйства, посевов кормовых культур, относительный недостаток рабочих рук для развития льняного дела).

В качестве практического задания при построении перспективного плана воссоздания и развития льноводства должно быть поста-

влено не только поднять и развить льняную культуру но и превратить ее из полупотребительской в промышленно-экспортную культуру.

Основным центральным звеном всей проблемы борьбы за льноводство является проблема поднятия урожайности и тем самым доходности льна с единицы посевной площади. Столь же важной и центральной задачей является поднятие товарности льна, т.е. задача лучшего использования тех ресурсов льна, которые имеются уже в стране. При этом необходимо учитывать, что проблема поднятия товарности льна находится в одинаково тесной зависимости как с проблемой урожайности, так и с проблемой механизации первичной обработки льна.

На ряду с этим для некоторых районов является весьма актуальной задачей расширение посевов льна.

При разработке единого комплексного перспективного плана мероприятий по развитию льноводства необходимо, однако, учитывать реальные возможности, которыми мы обладаем в смысле сроков осуществления тех или других основных мероприятий в области льноводства, а в соответствии с этим расценивать значение и ударность тех или иных мероприятий для каждого данного момента.

Как отмечалось выше, главнейшая задача поднятия урожайности не может быть полностью осуществлена в ближайшие годы. Целый ряд условий делает невозможным быстрый подъем льноводства. Мы можем иметь уже в 1929 г. небольшой подъем урожайности в результате расширившегося в предшествующие годы клеверосеяния и подготовки клеверного поля под посевы льна, но это не решает вопроса. Нужен подъем урожайности на 40—50%, для того чтобы получить устойчивое крепкое льноводческое хозяйство.

Поэтому при построении перспективного плана развития льноводства мы должны различать два периода и различно строить систему мероприятий для каждого из этих периодов. Для ближайшего периода — первые 2—3 года — на ряду с общими мероприятиями по организческому переустройству льноводческого хозяйства (землеустройство, производственная контрактация, химизация и механизация льноводства, семенное дело и т. д.) приобретают еще более важное и первоочередное значение мероприятия протекционного характера по организации рынка в льноводных районах, в том числе по снабжению льноводной деревни хлебами и кормовыми продуктами по сниженным ценам. Для последующего периода рыночные мероприятия не будут уже иметь решающего значения, как в первом периоде, поскольку мы можем ожидать крупнейшего роста урожайности и доходности льна через 2—3 года по реорганизации льноводства на новой агротехнической базе и в результате введения новых методов первичной обработки льна. Подъем

урожайности должен будет сам по себе обеспечить крупнейший рост посевов и товарности льняной культуры.

Кроме правильного распределения мероприятий по их удельному весу во времени необходимо при построении перспективного плана развития льноводства правильно определить пути развития льноводства для каждого из важнейших льноводных районов и для групп районов.

Общей, одинаково актуальной для всех районов задачей является подъем урожайности. Но уже задача расширения посевов имеет далеко не одинаковое значение для различных районов. Также различно значение для отдельных групп районов мероприятий по реконструкции первичной обработки льна. Одинаково назрела для всех районов для ближайшего периода необходимость в проведении ряда срочных мероприятий рыночного порядка.

По первой группе районов, согласно принятому выше разделению — Ленинградская область, Западный район БССР — комплексный план мероприятий по укреплению и развитию льноводства должен ставить главной задачей поднятие его агрикультурного уровня и урожайности и поднятие товарности льняной культуры. Методом осуществления этих главнейших задач должно явиться расширение практики контрактации посевов льна с приданием контрактации производственного характера, а также проведение мероприятий рыночного характера в смысле более полного организационного охвата рынка льна, усиления заготовок и усиления хлебоснабжения и товароснабжения перечисленных районов с доведением промтоваров, растительного масла, хлеба и фуража до льноводной деревни по приемлемым ценам для производителей льняного сырья. В частности, по этой группе районов приобретает особо важное значение усиление заготовок семенного льна и создание широкой сети крупных семеноводческих совхозов по преимуществу в районах естественной селекции.

По второй группе районов — ЦПО и Северо-Восточный район — в качестве первоочередной задачи должно быть поставлено рядом с поднятием уровня урожайности также расширение посевов льна, но в особенности, должно быть обращено внимание на форсированное осуществление в кратчайшие сроки массового перехода льноводов на механическую первичную обработку льна. В первую очередь должны быть использованы для развития посевов льна совхозы и коллективные хозяйства на основе долгосрочной контрактации посевов. Одновременно должны быть проведены в целях удержания на необходимом уровне доходности льноводческого хозяйства и конкурентоспособности льна специальные мероприятия по широкому использованию для промышленных целей отбросов и второстепенных отходов льноводства. Большое значение для этой группы районов в особенности в ближайшем периоде, будет также иметь организация нормальных рыночных условий в первую очередь по линии усиления снабжения льноводов кормовыми и затем хлебными продуктами.

В районах третьей группы — Вятский и Уральский районы и Сибирь — задача расширения посевов также должна быть поставлена рядом с задачей поднятия урожайности в силу имеющихся огромных возможностей использования под лен новых земельных пространств. Но центральной задачей для этих районов должно быть признано так же, как и для прочих льноводных районов, поднятие урожайности, как основа для поднятия доходности и товарности льна и стимулирования роста посевов льна. Весьма актуальна и для восточных районов задача перехода от домашней к механической первичной обработке льна и организация промышленного использования второстепенных отходов льноводства. Что касается условий рыночного порядка, то эти последние для восточных районов являются, несомненно, более благоприятными чем в прочих льноводных районах. В области рыночных отношений уже сейчас не наблюдается в восточных районах напряженности, характерной для прочих районов. Однако, и с этой стороны для ближайшего периода проблеме организации льняного рынка в восточных районах должно быть уделено крупное внимание. Этого требует усилившаяся роль восточных районов в снабжении промышленности льняным сырьем. В ближайшие годы льняная промышленность должна будет в большой доле питаться сырьем из восточных районов.

Разработка правильно сконструированного во времени и в порайонном разрезе единого перспективного комплексного плана мероприятий по укреплению и развитию льняного дела должна быть предложена надежные вехи для оздоровления и воссоздания деградирующего сейчас льноводческого хозяйства СССР.

В этой работе должны принять ближайшее и творческое участие работники мест и местные плановые органы. Только при их помощи сложнейшие и весьма слабо разработанные вопросы техники и экономики льняного дела могут быть более или менее правильно поставлены и могут быть намечены пути для их разрешения в оставшийся короткий срок до момента составления перспективного плана развития народного хозяйства СССР на пятилетие 1928/29—1932/33 гг.